

УДК 811.161.1`36`15/16`'(045)

*О.С. Русанова***ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ КАК СРЕДСТВО СТАНДАРТИЗАЦИИ
В РУССКИХ ГРАМОТАХ XVI–XVII вв.**

В статье дается определение термину «устойчивые глагольно-именные сочетания», приводятся критерии выделения устойчивых сочетаний, кратко описывается история формирования официально-делового стиля и характеризуется грамота как деловой текст. В работе представлены результаты анализа особенностей употребления глагольно-именных сочетаний с компонентами *учинять / учинить, чинить, делать / сделать, совершать / совершить, творить, оказывать / оказать* в текстах старорусских грамот, собранных в Национальном корпусе русского языка. Установлено, что наиболее частотными в текстах грамот являются глаголы *учинять / учинить, чинить, делать / сделать*, которые и образуют устойчивые сочетания. Выяснено, что сочетания с данными глаголами употреблялись в ситуации описания разбирательства какого-либо дела и вынесения решения; в случае причинения какого-либо вреда, совершения различных насильственных действий; для фиксации различных речевых действий; в случае установления границы определенной территории / разграничения соседних угодий; в ситуации оказания помощи и заключения перемирия, а также в ситуации описания работы, труда. Определено, что большинство из проанализированных устойчивых сочетаний не используется в современном русском языке.

Ключевые слова: грамота, глагол, устойчивое сочетание, значение, деловая ситуация.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-688-696

Принято считать, что древнерусские тексты отличались традиционностью и создавались по определенному шаблону: «Традиционность пронизывает весь древнерусский текст: на смысловом уровне она реализуется в использовании типичных тем и мотивов, на уровне композиционном – в стандартном следовании частей произведения. На языковом же уровне традиционность средневековых произведений проявляется в их клишированности, формульности: в древнерусских текстах содержится огромное множество разнообразных устойчивых сочетаний» [5, с. 81]. Для обозначения единиц, имеющих устойчивый характер, в диахронических исследованиях используются термины формула / формула-синтагма (В.В. Колесов, А.С. Орлов, О.П. Лопутько), дескриптивный словесный ряд (Н.В. Пилипенко), синкретема (М.В. Пименова) и др. В данной статье мы рассматриваем воспроизводимые, устойчивые по составу и структуре сочетания, образованные по модели «существительное + семантически ослабленный глагол», в которых смысловым центром становится именная часть. Такие сочетания (причинить вред, понести убытки, оказать давление и т.п.) достаточно часто употребляются и в книжных стилях современного русского литературного языка, ученые-лингвисты называют их описательными глагольно-именными оборотами (П.А. Лекант, Е.Н. Лагузова), аналитическими коллокациями (В.Н. Телия), синлексами (Г.И. Климовская, С.В. Лобанова), устойчивыми глагольно-именными сочетаниями (В.М. Дерibas и др.). Специфику рассматриваемого явления, на наш взгляд, хорошо отражает последний термин. Кроме отмеченных выше признаков, для устойчивых глагольно-именных сочетаний (далее – УГИС) характерны относительная вариативность именных компонентов (причинить ущерб, вред, горе, зло и др.) и синонимичность глагольных компонентов (совершать, делать, производить посадку). В связи с тем, что сочетания устойчивы и воспроизводимы, они широко используются как средство стандартизации в текстах официально-делового стиля (далее – ОДС), «каждый конкретный случай взаимоотношений в официально-деловой сфере соответствует определенному типу взаимодействия, т.е. ситуации повторяются, а значит, типизируются» [3, с. 54]. Стандартизация – одна из характерных особенностей официально-делового стиля, составителями деловых текстов, как правило, создаются определенные шаблоны, в которых используются стандартизованные языковые единицы, а именно «воспроизводимые в речи готовые средства выражения, вырабатывающиеся в процессе многократного повторения однотипных ситуаций» [3, с. 54].

ОДС – один из самых древних функциональных стилей русского языка, «все жанры древнерусской письменности служили только для деловых целей» [8, с. 122]. Стандарт в официально-деловом стиле формировался веками, как и сам стиль. Так, деловой язык начинает складываться еще в эпоху Киевской Руси, подтверждением тому являются древнейшие памятники письменности – договоры

русских с греками, грамоты «Повести временных лет» и свод законов «Русская правда». По мнению Е.Ю. Попова, «зарождение языка делового письма¹ относится к дописьменному периоду», когда в государстве существовало обычное право, основанное на традиции (обычае) и имевшее устный характер [11, с. 41]. Ученый утверждает, что с появлением письменности в Древней Руси деловой язык начинает трансформироваться, становление письменной формы языка – «это сложный процесс, отягощённый закономерным проникновением в язык делового языка элементов книжно-славянского типа древнерусского литературного языка» [11, с. 42]. На протяжении XII–XIII вв. древнерусский деловой язык продолжает развиваться, появляются новые жанры документов (запись, устав, ряд, правда и др.), а к XIV–XV вв. меняется характер использования языковых средств и происходит активное проникновение разговорных элементов, развитие терминологической лексики, привнесение образности в обороты речи и выработка устойчивых терминологических оборотов [11, с. 42].

К концу XVI – началу XVII вв. окончательно сложились нормы и структура административно-делового языка Московской Руси. Письменный юридический язык по наименованию административных учреждений Московской Руси получил название приказного языка. Его нормы были официально закреплены печатным Уложением 1649 года и стали обязательными при написании любых документов на всей территории Московской Руси [9, с. 136]. В период, именуемый приказным делопроизводством, официально-деловое письмо приобрело следующие важные признаки документа: устойчивые текстовые формулировки, определённое расположение материала, устойчивые реквизиты [9, с. 136]. Тексты XVII в. представляют большой интерес, поскольку именно в этот период активизируется процесс преобразования языка великорусской народности в национальный, складывается та живая стихия речи, которая сыграла определяющую роль в становлении русского национального литературного языка.

До принятия кодифицированных актов Московского государства – судебных 1497 и 1550 гг. – и даже после введения их в действие одним из источников уголовно-судебного права этого периода стали грамоты: уставные, жалованные, договорные, таможенные, духовные [14, с. 289]. Согласно Н.П. Загоскину, под уставными грамотами понимали 4 вида грамот: 1) грамоты, определяющие порядок областного правительственного управления; 2) грамоты, определяющие порядок областного самоуправления; 3) грамоты церковных и монастырских вотчин; 4) грамоты монастырского общежития [5, с. 16–17]. Таким образом, государственные уставные грамоты издавались государственной властью и отражали более или менее всестороннюю регламентацию различных ветвей местного управления, правительственного или земского [5, с. 18–19]. Жалованные грамоты давали некоторые льготы и привилегии церквям, монастырям и различным корпорациям, учреждениям и частным лицам. Такие грамоты существенно отличались от уставных тем, что они предоставляли известным учреждениям или лицам исключительные права, которые обычно им не присущи [5, с. 18–19]. Выделялись также судные грамоты, которые определяли правила уголовного и гражданского суда, губные грамоты, которые регулировали деятельность особых округов (губ), постановления о порядке сыска «лихих людей», разбойников и условия, при которых можно было подвергать преступников смертной казни [14, с. 290]. Земские грамоты определяли порядок местного управления и суда, тарханские грамоты освобождали от суда и податей, таможенные грамоты регулировали таможенно-финансовую отрасль местного управления (уплату таможенных пошлин, освобождение от них, взыскание за уклонение от оплаты и др.) [5, с. 22].

Целью настоящего исследования является анализ функционирования сочетаний с глаголами *чинить*, *учинить* / *учинять*, *делать* / *сделать*, *совершить* / *совершить*, *творить*, *оказать* / *оказывать* в русских грамотах XVI–XVII вв. и определение степени устойчивости таких сочетаний. Выбор данных глаголов обусловлен их значением: во всех глаголах присутствует общий компонент ‘делать, совершать’. Ю.Д. Апресян в статье «О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций» глаголы с таким значением относил в группу «действия» [1, с. 11]. Данная группа в его работе представлена достаточно широко (около 20 единиц, в числе которых подробно рассмотрены глаголы *давать*, *делать*, *оказывать*, *производить*, *совершить*), что говорит об употребительности глаголов этой семантической группы. В своем исследовании мы опираемся на представленную классификацию Ю.Д. Апресяна, потому и сосредоточили внимание на анализе некоторых глаголов этой группы. Отметим, что мы дополнили классификацию синонимичными глаголами *чинить*, *учинить* / *учинять*, имеющими в современном русском языке официальную окраску, а также сюда вошел глагол *творить*.

¹ Здесь и далее «письмо» означает «документ».

В качестве материала для анализа были выбраны грамоты XVI-XVII вв., представленные в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ). Выбор такого ресурса, как НКРЯ, не случаен: в корпусе собрано большое количество текстов (в том числе и на древнерусском языке) в электронном виде, корпус филологически размечен, что упрощает работу с текстом.

Для отбора языкового материала в корпусе мы установили несколько параметров:

- 1) хронологический (тексты XVI-XVII вв.),
- 2) жанрово-стилистический (деловые тексты, а именно грамоты),
- 3) семантический (отбор единиц для анализа осуществлялся по запросам *учин**, *чин**, *дела** и т.п., т.е. по усеченной форме глагола, а также был установлен грамматический показатель – V (глагол)).

В итоге мы получили следующие данные: всего в корпусе собран 6 291 документ XVI-XVII вв. (7 502 410 слов), в том числе грамоты – 1 801 документ (977 851 слово)². Далее была произведена выборка текстов с теми глаголами, которые мы указали выше. В каждой выборке мы вручную отобрали только невозвратные глаголы и глагольные формы (причастия и деепричастия). Для толкования той или иной единицы и проверки устойчивости компонентов сочетаний были также использованы следующие словари: «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского, «Словарь русского языка XI-XVII вв.», «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова, словарь-справочник «Устойчивые глагольно-именные сочетания русского языка» В.М. Дерибаса.

Рассматриваемые нами глагольные компоненты отмечены в более чем 500 текстах грамот и встречаются в них 2124 раза: *учинять / учинить* (1419 вхождений), *чинить* (471), *делать / сделать* (179), *совершать / совершить* (38), *творить* (10), *оказывать / оказать* (7). По данной выборке видно, что чаще всего в грамотах XVI-XVII вв. употребляются глаголы *учинять / учинить* (1419 раз, что составляет 67 %). В современном русском языке глаголы *учинять / учинить* имеют значение ‘совершать, делать, устраивать / совершить, сделать, устроить’ и приводятся в словарях с пометой офиц., например: *Мальчику был учинён экзамен. У. допрос, следствие. У. драку. У. насилие. У. скандал* [2]. В древнерусском языке у данных глаголов было больше значений, например, в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского указаны следующие значения: ‘делать, совершать / сделать, совершить’, ‘делать, превращать / сделать, превратить’, ‘устанавливать / устроить’, ‘определять, назначать / определить, назначить’, ‘распределять / распределить’, ‘ставить / поставить’ [13, стб. 1336-1337]. Кроме того, данные глаголы обладали широкой сочетаемостью: мы обнаружили 141 сочетание, наиболее частотные из которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Статистические данные о сочетаемости глаголов *учинять / учинить*

Именной компонент	Кол-во вхождений (шт.)	Кол-во вхождений (%)
Указь	117	8,2 %
Договорь	46	3,2 %
Рубежь	37	2,6 %
Межу	36	2,5 %
Управу	34	2,4 %
заказь (крѣпкой)	32	2,2 %
Срокь	26	1,8 %
Поискь	24	1,7 %
Наказанье	18	1,2 %
Помочь	17	1,2 %
Отвѣтъ	16	1,1 %
Докончанье	11	0,8 %
Постановленьє	10	0,7 %
Зло	10	0,7 %

Рассмотрим наиболее частотные сочетания с глаголами *учинять / учинить*, употреблявшиеся для фиксации той или иной деловой ситуации.

² Данные на 10.06.2022.

Чаще всего сочетания с данными глаголами использовались при описании ситуации разбирательства какого-либо дела и вынесения решения: *учинить / учинять указ* (117 употреблений), *управу* (34), *заказъ (крѣпкой)* (32), *наказанье* (18), *росправы* (5), *казнь* (3). Например:

1. «А ты де, подьячей Борис, без Павла к Соли Вычегодицкой наперед ехать не смеешь, и нам бы о том велети наш **указ учинить**³ (Грамота из Устюжской чети писцам П. Ф. Бобарыкину и Б. Васильеву о скорейшем проведении переписи (1647) [10]. «И намъ бы, великому государю, для вашего, брата нашего, прошенья, велѣти о томъ нашъ царского величества **указъ учинити**, чтобъ тому вашему подданному въ томъ дѣлѣ платежъ былъ» (Царская грамота к датскому королю Христиану IV по делу о потонувших и украденных в Архангельске товарах Давыда Бахарахта [...] (1643) [10].
2. «...да по суду своему и по сыску меж их и **управу учинили** безволокитно, чтоб нам Благовещенского монастыря архимарит Максим з братиею вперед о том не бил челом» (Грамота с прочетом ц. Федора Ивановича (1588) [10]. «...и вы бѣ Казымскимъ и Ляпинскимъ Остякомъ съ тѣми воры, по сыску, **управу учинили**, по нашему указу; а толмача Богдашка, за его воровство, велѣли бить передъ ними батоги и отъ талмачества отставить, чтобъ на то смотря неповадно было инымъ воровать» (Царская грамота березовским воеводам (1610) [10].
3. «И велѣно о тѣхъ разбойникахъ **учинить заказъ крѣпкой**, и кликать бирючю не по одинъ день, чтобъ тѣхъ разбойниковъ сыскать» (Грамота митрополита новгородского Питирима (1670) [10]. «...а велѣно посылать къ земскимъ старостамъ и къ судейкамъ памяти и **учинить заказъ крѣпкой**, чтобъ земскіе старосты и судейки и цѣловальники тѣ денги, по окладу, по вся годы, сполна собирали и на указные сроки къ Москвѣ высылали безъ доимки...» (Царская грамота кунгурскому воеводе Алексею Калитину (1698) [10].

Данные примеры показывают, что сочетание *учинять / учинить указъ* употребляется в значении 'вынести решение', сочетание *учинять / учинить управу* имеет значение 'разбирать дело', а сочетание *учинять / учинить заказъ крепкой* использовалось в значении 'отдать строгий приказ / наложить строгий запрет'.

Довольно распространенными были ситуации причинения какого-либо вреда, совершения различных насильственных действий: *учинять / учинить поискъ* (24), *зло* (10), *дурна* (9), *ссоры* (8), *тесноту* (7), *смуту* (4), *межусобье* (4), *разоренье* (3), *кроворозлитье* (3), *межусобье и смуту* (2), *задорь* (2), *лиха* (2). Например:

1. «А вы, атаманы и казаки, надъ Крымскими людьми, какъ они пошли въ наше Московское государство войною, не промышляли и **поиску** надъ ними никакова не **учинили**» (Царская грамота Донскому войску (1638) [10].
2. «...и многое **зло** неудобсказаемое Московскому царствующему граду **учинили**» (Грамота от земского собора Ивану Заруцкому (1614) [10].
3. «...и надъ собою какова **дурна** не **учинили**, и дорогою ихъ велѣть везти бережно со всякимъ опасеніемъ» (Грамота патриарха Никона (1665) [10].

В данном случае сочетание *учинять / учинить поискъ* обозначает 'предпринимать (предпринять) военные или карательные действия против кого-л.' и закрепляется историческими словарями как устойчивое [12]. Сочетания *учинять / учинить зло / дурно* имеют значение 'причинить вред, сделать что-либо плохое'.

Для фиксации различных речевых действий употреблялись следующие сочетания: *учинять / учинить договоръ* (46 вхождений), *срокъ* (26), *ответъ* (16), *докончание* (11), *постановленье* (10). Например:

1. «...И чтобъ о томъ **учинить** чрезъ обшихъ посланниковъ **договоръ**, чтобъ намъ, всѣмъ государемъ, въ той помочи быть надежнымъ» (Царская грамота к датскому королю Христиану V (1672) [10].
2. «...а во владенье и в бою и в грабежю в ыску от посадицких людей Семеновых и Анниных людей и крестьян человек трех или четырех дать на поруку и **учинити** им **срок** стать на Москве к

³ Все отрывки приводятся в том графическом виде, в каком они даются в Национальном корпусе русского языка.

ответу с посадицими людьми с очей на очи» (Указная с прочетом грамота ц. Федора Ивановича (1590) [10].

3. *«А у вышепомянутого вашего королевского величества посланника врученных ему дѣль указали мы, великій государь, наше царское величество, выслушать и **отвѣтъ** о тѣхъ дѣлехъ **учинить** нашимъ царского величества думнымъ людямъ...»* (Царская грамота (1677) [10].

Сочетания *учинить договоръ, dokonчание, постановление* означают ‘заключить договор/соглашение’ (существительные *докончание* и *постановление* употреблялись в древнерусском языке в значении ‘договор, соглашение’), сочетание *учинять / учинить отвѣтъ* использовалось в значении ‘дать / составить ответ’, сочетание *учинять / учинить срок* – в значении ‘установить срок’.

В грамотах XVI–XVII вв. также часто фиксировалась ситуация установления границы определенной территории / разграничения соседних угодий с помощью сочетаний *учинять / учинить рубежъ* (37), *межу* (36). Например:

1. *«...Ис которого писма мочно выразумѣть подлинно, что будто все ссылались и дѣлали о Лопской землѣ, а не для того, чтобы **учинити рубежъ** межъ Варгава и Колского городка...»* (Царская грамота к датскому королю Христиану IV (1622) [10].
2. *«А что кому пашни паханые, и перелогу, и села, и лесу пашенного и непашенного, и всякого угодья отделеите, и вы б велели промеж ими **межи учинити**...»* (Грамота п. Иова во Владимир, 1599) [10].

Реже всего в грамотах изучаемого периода глаголы *учинять / учинить* встречаются в ситуации оказания помощи, а также в ситуации заключения перемирия: *учинять / учинить помочь* (17), *вспоможение* (3), *учинять / учинить перемирье* (8), *миръ* (5). Например:

1. *«...противъ тѣхъ отступниковъ казаковъ и крымскихъ татаръ войсками своими **учинили помочь**»* (Царская грамота к датскому королю Христиану V (1672) [10].
2. *«...съ его королевскимъ величествомъ, чрезъ общіе посолскіе пересылки **учинили перемирье**...»* (Царская грамота к датскому королю Христиану V с извещением о продлении перемирных лет между Россией и Польшею [...] (1680) [10].

Таким образом, в грамотах XVI–XVII вв. для фиксации различных деловых ситуаций использовалось множество сочетаний с глаголами *учинять / учинить*. К устойчивым мы можем отнести следующие сочетания: *учинять / учинить указъ, договоръ, рубежъ, межу, управу, заказъ (крепкой), срокъ, поискъ, наказанье*. В современном русском языке глаголы *учинять / учинить* не обладают такой широкой сочетаемостью, словарь УГИС В.М. Дерibasа закрепляет следующие сочетания: *учинять / учинить беспорядки, допрос, расправу, скандал* [4, с. 176].

Таблица 2

Статистические данные о сочетаемости глагола *чинить*

Именной компонент	Кол-во вхождений (шт.)	Кол-во вхождений (%)
Управу	33	7 %
Продажу	25	5 %
Срокъ	24	5 %
Задору	23	5 %
Поискъ	20	4 %
Ссоры	20	4 %
Насилство	20	4 %
Помочь	19	4 %
нелюбья и ссоры	12	3 %
Убытка	11	2 %
Безчинство	10	2 %
Договоръ	10	2 %

Вторым по частотности глаголом, обнаруженным нами в грамотах XVI–XVII вв., является глагол *чинить*, который, как было отмечено выше, встречается 471 раз, что составляет 22 %. В современном русском языке глагол *чинить* имеет значение ‘совершать, осуществлять, направлять против кого-л.’ и приводится в словарях с пометой офиц., например: *Ч. произвол и насилие. Ч. препятствія.*

Ч. зверства. Ч. суд и расправу. Ч. злодеяния. Ч. допрос [2]. В исторических словарях закреплено несколько значений: 'устраивать', 'изготавливать', 'приготавливать', 'составлять', 'производить', 'делать', 'совершать', 'заключать', 'оказывать', 'поступать' [13, стб. 1517–1518]. Данный глагол также обладал широкой сочетаемостью, в грамотах корпуса было обнаружено 68 сочетаний, наиболее частотные из которых представлены в табл. 2.

Подробный анализ функционирования сочетаний с глаголом *чинить* представлен в нашем исследовании «Устойчивые глагольно-именные сочетания с глаголом *чинить* в русских грамотах XIII–XVII вв.» [7]. Отметим лишь, что данный глагол и глаголы *учинить* / *учинять* употреблялись в однотипных случаях: при описании ситуации разбирательства какого-либо дела и вынесения решения (*чинить управу, исправу, росправу, наказанье, каранья, казни, опалы и казни*), оказания помощи, поддержки (*чинить помочь, помогательство, пособи*), для фиксации отклоняющихся от нормы ситуаций (*чинить ссоры, чинить нелюбья и ссоры, чинить поиск, чинить задор(у), чинить безчинство, чинить насильство, чинить обиду, чинить обиду и насильство, чинить вывод, чинить тѣсноту, чинить убытка*), для фиксации различных деловых отношений (*чинить продажу, срок, договор*) [7, с. 431–434]. В современном русском языке данный глагол встречается в составе следующих УГИС: *чинить беззакония, беспорядки, неприятности, помехи, препятствия, произвол, расправу* [4, с. 178]. Как видим, приведенные выше сочетания сейчас не употребляются.

Менее частотными глаголами, которые встречаются в текстах грамот XVI–XVII вв., являются *делать* / *сделать*: 179 вхождений (8 %). В современном русском языке обнаруживаем такие значения глагола *делать*: 'создавать, изготавливать, производить что-л.'; 'заниматься чем-л., работать, проявлять какую-л. деятельность; совершать, выполнять, производить что-л.'; 'оказывать, причинять'; 'обращать, превращать в кого-, что-л.'; 'приводить в какое-л. состояние или положение; придавать какой-л. вид' [2]. У глагола *сделать* закрепляются следующие значения: 'произвести, изготовить, приготовить что-л.'; 'сочинить, создать (о произведениях литературы, живописи, музыки)'; 'выполнить, совершить что-л., работая, занимаясь'; 'устроить, организовать'; 'совершить какое-л. действие в соответствии со значением существительного'; 'совершить что-л. в каком-л. объеме, количестве'; 'заказав, получить, приобрести что-л., изготовленное для себя'; 'поступить каким-л. образом'; 'оказать что-л. кому-л., осуществить что-л. для кого-л.'; 'превратить в кого-, что-л., обратить'; 'привести в какое-л. состояние, придать какое-л. качество'; 'определить, назначить (на какую-л. должность, работу и т.п.)'; 'придать какое-л. выражение (лицу, глазам и т.п.)'; 'принять тот или иной внешний вид' [2].

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» приводятся 4 значения глаголов *делать* / *сделать*: 'трудиться, работать'; 'возделывать, обрабатывать'; 'изготавливать, создавать что-л. / изготовить, создать что-л.'; 'поступать, действовать'; 'установить, устроить'; 'осуществить, предпринять, совершить (какое-л. действие или поступок)'; 'с сущ. образ. сочет. по знач. сущ.' [12]. Из приведенных выше словарных описаний видно, что у глаголов *делать* / *сделать* в современном русском языке, по сравнению с древнерусским, больше значений. Несмотря на это, в древнерусском языке данные глаголы употреблялись достаточно широко: в текстах НКРЯ нами было обнаружено 22 сочетания (самые частотные представлены в табл. 3).

Таблица 3

Статистические данные о сочетаемости глаголов *делать* / *сделать*

Именной компонент	Кол-во вхождений (шт.)	Кол-во вхождений (%)
Дело	80	45 %
Двор	25	14 %
Город	19	11 %
Изделье	17	10 %
Пруды	17	10 %

Далее будут рассмотрены примеры с наиболее частотными сочетаниями.

Чаще всего встречается описание какой-либо работы, труда:

1. «...и всеми без омены, чей хто нибуди, свое великого князя **дело делать**, город **делать**, и пруды **делати**, и свои великого князя дворы **ставити** или хлеб **молотити** и вести в которой город...» (Жалованная тарханная и несудимая грамота в. кн. Ивана IV (1539) [10].

2. «И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ о высылкѣ кунгурскихъ кузнецовъ, которые замочное **дѣло дѣлають**, учинилъ о всемъ по сему нашему великого государя указу...» (Царская грамота кунгурскому воеводе Семену Толстово о высылке в Москву кузнецов для делания замков к мушкетам и карабинам (1678) [10].

Сочетания *делать / сделать двор, город, изделия, пруды* употреблялись в значении ‘изготавливать, создавать что-либо / изготовить, создать что-л.’. Например:

1. «...съ братьею во всемъ слушать и почитать, и крестьяномъ пашню пахать и **издѣлье** всякое **дѣлать**, и оброки всякіе платить по указу Иверского монастыря властей» (Царская грамота старорусскому воеводе Федору Шаблыкину (1655) [10].
2. «Писали есте къ намъ, что велѣно князю Петру Черкасскому да Ивану Зубову **городъ Березовъ дѣлать** новой...» (Царская грамота березовским воеводам о том, чтобы они нового города не строили, а расширили только острог (1610) [10].
3. «Также есмь техъ крестьян пожаловали, наместнича и волостелина **двора не делают...**» (Жалованная грамота ц. Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I) п. Игнатию (1605) [10]. «...и тем лесом монастырь **городити**, и кельи ставити, и конюшенной, и коровей, и гостин **двор делати**, и огороды и гумна монастырские **городити**» (Жалованная грамота п. Иова) (1602) [10].
4. «...свои цареви и великого князя **дела делати**, или **город**, или **пруды делати...**» (Жалованная тарханная и несудимая грамота ц. Ивана IV Иос.-Вол. Монастыря (1578) [10]. «...чей хто ни буди, свое, великаго князя, **дело делати**, **город делати**, или **пруды делати...**» (Жалованная подтвердительная грамота ц. Ивана Васильевича иг. Усп.-Изосим. пустыни Афанасию (1574) [10].

Как показывает последний пример, сочетания *делать / сделать город, дворъ, пруды* могли употребляться вместе, часто даже в рамках одного предложения при описании строительства и укрепления города. При этом только сочетание *делать городъ* закрепляется историческими словарями как устойчивое в значении ‘о возведении укрепления и строительстве города, как трудовой повинности населения’ [12]. Также к устойчивым можем отнести сочетание *делать / сделать дело*, т.к. оно встречалось довольно часто в текстах грамот. В современном русском языке указанные выше сочетания не являются устойчивыми, однако данные глаголы употребляются очень широко: в словарях УГИС закреплено 120 сочетаний с ними, например, *делать / сделать акцент, анализ, вид, вывод, выговор, комплимент, наблюдение, посадку, сравнение, упор* и др. [4, с. 50–54].

Глаголы *совершать / совершить* встречаются в грамотах исследуемого периода редко: 38 вхождений, 10 сочетаний, наиболее частотные из которых *совершать / совершить службу и радѣнье* (15), *службу* (8), *храмы* (5), *дело* (3). В современном русском языке данные глаголы имеют следующие значения: ‘делать, осуществлять, производить / сделать, осуществить, произвести’, а также ‘заключать, оформлять / заключить, оформить’ (с пометой *офиц.*) и употребляются с существительными *путешествие, подвиг, ошибка, преступление* и др. Ср.: *Самолѣт совершил посадку. С. богослужение. С. сделку* [2]. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» находим значения: ‘делать, совершать, осуществлять что-л. / сделать, совершить, осуществить что-л.’; ‘завершать, заканчивать что-л. / завершить, закончить что-л.’; ‘совершенствовать, улучшать, исправлять кого-л., что-л. / сделать совершенным, улучшить’; в кого. ‘поставлять, возводить на более высокую ступень (в сан, на должность и т.п.) / поставить, возводить на более высокую ступень (в сан, на должность и т.п.)’; ‘превращать, переводить в другое состояние’; ‘оформить (какой-л. офиц. документ) соответствующим образом’; ‘добавить что-л. сверх положенного’ [12]. Отметим, что в древнерусском языке у глаголов *совершать / совершить* было больше значений. Вместе с тем, основное значение ‘делать, осуществлять, производить / сделать, осуществить, произвести’ сохраняется до сих пор.

Данные глаголы в текстах грамот XVI–XVII вв. встречаются в ситуации описания (хорошо) выполненной работы, какого-либо дела, например:

1. «...и для нашия православныя крестьянскія веры **службу** свою и **раденъе совершили**, и как начали, так бы и доконъчали» (Указная грамота ц. Василия Ивановича (Новгородского приказа, 1609) [10].
2. «И вам бы однолично свою великую **службу** к нам и ко всем православнымъ крестьянам **совершить...**» (Указная грамота ц. Василия Ивановича (Разрядного приказа, 1609) [10].

В приведенных примерах сочетания *совершить службу* и *совершить службу и радение* имеют значение ‘выполнить дело, работу’ и ‘выполнить дело, работу хорошо, усердно’ соответственно. В современном русском языке подобные сочетания не встречаются, однако сами глаголы *совер-*

шать / совершить обладают широкой сочетаемостью: в словаре Дерибаса закреплено 42 сочетания с данными глаголами, к примеру, *совершают / совершить акт, беззаконие, маневр, налет, убийство* и др. [4, с. 154–156].

Глагол *творить* встретился в текстах грамот изучаемого периода всего 10 раз, а глаголы *оказывать / оказать* 7 раз, это говорит о том, что в таком жанре, как грамота, они были непопулярны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уже в XVI–XVII вв., во время формирования русского национального языка, идет процесс становления жанровой системы, в частности, на основе приказного языка складывается деловой стиль. В это время вырабатываются некоторые стандарты данного стиля: определенные композиционные шаблоны, употребление различных формул, устойчивых сочетаний и т.д. Устойчивые сочетания были характерны для одного из наиболее популярных жанров деловой письменности – различных грамот (жалованных, указных, тарханных и пр.). Мы проанализировали тексты грамот XVI–XVII вв., в которых встречаются глаголы с общим значением действия *учинять / учинить, чинить, делать / сделать, совершать / совершить, творить, оказывать / оказать* (всего 2124 случая), и выяснили, что наиболее частотными являются ситуации с глаголами *учинять / учинить, чинить, делать / сделать*. Глаголы *учинять / учинить* были обнаружены в 1419 случаях (67%), к устойчивым сочетаниям с данными глаголами можем отнести следующие: *учинять / учинить указь, договорь, рубежь, между, управу, заказь (крепкой), срокъ, поискъ, наказанье*. Глагол *чинить* используется в 471 случае (22%) в схожих ситуациях, к устойчивым можем отнести сочетания: *чинить управу, продажу, срокъ, задору, поискъ, ссоры, насилство, помочь*. Глаголы *делать / сделать* встречаются в текстах грамот 179 раз (8%) в составе следующих устойчивых сочетаний: *делать / сделать дело, городъ*. Отметим также, что значения практически всех проанализированных глаголов в современном русском языке в той или иной степени отличаются, как и сочетаемость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций // Вопросы языкознания. 2004. Вып. 4. С. 3–18.
2. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 10.06.2022).
3. Воронцова Т.А. Элементарная стилистика: учеб.-метод. пособие / УдГУ. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2008. 130 с.
4. Дерибас В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. М.: Русский язык, 1979. 256 с.
5. Загоскин Н.П. Уставные грамоты XIV-го-XVI-го вв., определяющие порядок местного правительственного управления / исслед. Николая Загоскина. Казань, 1875. Вып. 1. 145 с.
6. Зайнуллина С.Р. Традиционная формула как единица древнерусского текста // Вестник Удмуртского университета. История и филология, 2013. Вып. 2. С. 81–86.
7. Килина Л.Ф., Русанова О.С. Устойчивые глагольно-именные сочетания с компонентом *чинити* в русских грамотах XIII–XVII вв. // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2021. Т. 31, вып. 3. С. 429–437.
8. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 296 с.
9. Кортава Т.В. О русской канцелярской традиции // Филология и культура. Philology and culture. 2014. № 4 (38). С. 135–140.
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 10.06.2022).
11. Попов Е.Ю. Состояние делового языка в донациональный период русского языка // «Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема» № 3(20)2015. С. 41–48.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xixvii> (дата обращения: 10.06.2022).
13. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам [Электронный ресурс]. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html> (дата обращения: 10.06.2022).
14. Стус Н.В. Источники уголовно-судебного права Московского государства (XV–XVII вв.) // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014, №4(28). С. 289–293.

Поступила в редакцию 15.06.2022

Русанова Оксана Сергеевна, ассистент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: o.s.rusanova@yandex.ru

O.S. Rusanova

VERBAL-NOMINAL COLLOCATIONS AS A WAY OF STANDARDIZATION
IN THE RUSSIAN CHARTERS OF THE XVI–XVII CENTURIES

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-688-696

The article defines the term «stable verbal-nominal collocations», provides criteria for identifying stable combinations, briefly describes the history of the formation of the official style and characterizes the charter as an official text. The work presents the results of the analysis of the features of using verbal-nominal collocations with the components *uchinyat' / uchinit', chinit', delat' / sdelat', sovershat' / sovershit', tvorit', okazyvat' / okazat'* in the texts of Old Russian charters collected in the Russian National Corpus. It has been established that the most frequent verbs in the texts of charters are the verbs *uchinyat' / uchinit', chinit', delat' / sdelat'*, which form stable collocations. It has been found that combinations with these verbs were used in the situation of describing the proceedings of a case and making a decision; in the case of causing any harm, committing various violent acts; to fix various speech actions; in the case of establishing the border of a certain territory / delineation of neighboring lands; in the situation of assistance and the conclusion of a truce, as well as in a situation of job description, labor. It has been determined that most of the analyzed stable combinations are not used in modern Russian.

Keywords: charter, verb, stable collocation, meaning, official situation.

REFERENCES

1. *Apresyan Yu D.* O semanticheskoy nepustote i motivirovannosti glagol'nyh leksicheskikh funkciy [On semantic non-emptiness and motivation of verbal lexical functions] // *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. 2004. Vyp. 4. S. 3–18.
2. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of Russian language] / Gl. red. S.A. Kuznetsov. SPb.: Norint, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/>
3. *Vorontsova T.A.* Elementarnaya stilistika: ucheb.-metod. posobie [Elementary stylistics: educational and methodical manual] / UdGU. Izhevsk: Izd-vo «Udmurtskij universitet» [Izhevsk: Udmurt university publishing], 2008. – 130 s.
4. *Deribas V.M.* Ustojchivye glagol'no-imennye slovosochetaniya russkogo yazyka [Stable verbal-nominal collocations of Russian language]. M.: Russkij yazyk [M: Russian language], 1979. 256 s.
5. *Zagoskin N.P.* Ustavnye gramoty XIV-go-XVI-go vv., opredelyayushchie poryadok mestnogo pravitel'stvennogo upravleniya / issled. Nikolaya Zagoskina [Charters of the XIV-XVI centuries, defining the order of local government administration / research of Nikolay Zagoskin]. Kazan', 1875. Vyp. 1. 145 s.
6. *Zajnullina S.R.* Tradicionnaya formula kak edinica drevnerusskogo teksta [Traditional formula as a component of Old Russian text] // *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2013. Vyp. 2. S. 81–86.
7. *Kilina L.F., Rusanova O.S.* Ustojchivye glagol'no-imennye sochetaniya s komponentom *chiniti* v russkikh gramotah XIII–XVII vv. [Stable collocations with the component *chiniti* in the Russian charters of the XIII–XVII centuries] // *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2021. Vol. 31, vyp. 3. S. 429-437.
8. *Kolesov V.V.* Drevnerusskij literaturnyj yazyk [Old Russian standard language]. L.: Izd-vo Leningr. un-ta [L: Leningrad university publishing], 1989. 296 s.
9. *Kortava T.V.* O russkoj kancelyarskoj tradicii [On Russian bureaucratic tradition] // *Filologiya i kul'tura. Philology and culture* [Philology and culture]. 2014. № 4 (38). S. 135-140.
10. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [The Russian National Corpus] / URL: <https://ruscorpora.ru/new/>.
11. *Popov E.Yu.* Sostoyanie delovogo yazyka v donacional'nyj period russkogo yazyka [The state of business language in the pre-national period of Russian language] // *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Alejhema* [Bulletin of Sholom-Aleichem Priamursky State University]. № 3(20) 2015. S. 41–48.
12. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The dictionary of Russian language of XI–XVII centuries] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>
13. *Sreznevskij I.I.* Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam [Materials for the dictionary of the Old Russian language on written monuments] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html>
14. *Stus N.V.* Istochniki ugolovno-sudebnogo prava Moskovskogo gosudarstva (XV–XVII vv.) [Sources of criminal court law of the Moscow state (XV–XVII centuries)] // *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Nizhniy Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, № 4 (28). S. 289–293.

Received 15.06.2022

Rusanova O.S., Assistant at Department of Russian language, Theoretical and Applied linguistics
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: o.s.rusanova@yandex.ru